

- Крофорд в этой связи выделяет два типа легенд на монетах – общественный и частный, причем второй тип, по наблюдению автора, начинает преобладать в эпоху гражданских войн (*Crawford M. H. Roman Republican Coinage. Cambridge, 1974. Vol. 2. P. 713 ff.*).
- ⁷ См. например, *Wallace-Hadrill A. Op. cit. P. 69.*
- ⁸ *Millar F. State and subject: the impact of monarchy // Caesar Augustus : seven aspects / eds. F. Millar, E. Segal. Oxford, 1984. P. 39.* Автор, в частности, указывает, что не известно кто выбирал легенды и изображения на монетах и какова была на них реакция населения. Ученый высказал мнение, что античные монеты вряд ли могут быть отнесены к пропагандистским средствам.
- ⁹ *Levick B. Op. cit. P. 107.*
- ¹⁰ *Межеруцкий Я. Ю. Указ. соч. С. 311.*
- ¹¹ *Perez C. Op. cit. P. 134 ; Cascio L. E. State and coinage in Late Republic and Empire // JRS. 1981. Vol. 71. P. 76–86 ; Morawiecki L. Political propaganda in the coinage of the late Roman Republic (44–43 B. C.). Wroclaw, 1983. P. 13 f. ; Evans J. D. The Art of Persuasion : Political propaganda from Aeneas to Brutus. Ann Arbor, 1992. P. 20 ; Sayles W. G. Ancient Coin Collecting III : The Roman World – Politics and Propaganda. 2nd ed. Krank Publications, 2007. P. 217.*
- ¹² *Morawiecki L. Op. cit. P. 14–17.*
- ¹³ *Crump G. Coinage and imperial thought // The craft of the ancient historian. N. Y. ; L., 1985. P. 435–437.* См. также: *Поздняков А. В. Начало регулярной чеканки золотой монеты в Риме при Цезаре и причины ее появления // Вестн. Моск. ун-та. 1980. Сер. 8. История. № 1. С. 70–74.*
- ¹⁴ *Perez C. Op. cit. P. 25.* Ричард Шерцль, один из первых исследователей монетных типов, отметил, что в течение республиканского периода на римских монетах чеканились изображения кого-либо из шести богов: Януса, Юпитера, Минервы, Геркулеса, Меркурия и Ромы, тем самым выявив религиозно-консервативный характер монетной чеканки вплоть до середины I в. до н. э., когда впервые появились изображения людей (*Шерцль Р. Римское монетное дело. Харьков, 1893. С. 49–51.*).
- ¹⁵ *Jal P. Op. cit. P. 193*
- ¹⁶ *Cohen H. Description historique des monnaies frappees sous l'Empire Romain communement appelees medailles imperiales. Graz, 1955. Vol. 1. P. 27. № 15 ; De Souza V. Politische Aussage und Propaganda auf Denkmälern spätrepublikanischen und augusteischen Zeit. München, 1974. S. 28. Pileus (лат.) или πῖλος (греч.) – войлочная шапка, которую имели право носить только свободные. Вольноотпущенники получали ее в день освобождения как символ своего приобщения к коллективу свободных граждан, а потому она ассоциировалась с самой свободой.*
- ¹⁷ *Mattingly H. A. EID MAR // AC. 1948. Vol. 17. P. 451. Ср.: Смирин В. М. К вопросу об освещении в античной историографии событий, предшествовавших заговору против Цезаря // ВДИ. 1957. № 1. С. 126. Примечательно, что в день убийства Юлия Цезаря заговорщики, навесив pileus на копье, пронесли этот копьеносец через весь Рим. Таким образом, можно говорить об устойчивой тенденции считать эту шапку именно символом свободы. (См.: App. B. C. II. 119). О выпуске этой монеты см. также: *Hill Ph. V. Propaganda on Coins of the Civil Wars, 44–30 B.C. // NC. 1962. Vol. 70, № 3. P. 52 ; Cahn H. A. L'aureus de Brutus avec EID. MAR. // Congres Internationale de Numismatique de Paris 6–11 juillet 1953. II. Actes. P., 1953. P. 213–217 ; Bengtson H. Zur Geschichte des Marcus Brutus // ABAW. 1970. S. 48–49.**
- ¹⁸ *Perez C. Op. cit. P. 140. Ср.: Jal P. Op. cit. P. 192–193.*
- ¹⁹ *Cohen H. Op. cit. P. 24–27 ; Jal P. Op. cit. P. 198 ; Парфенов В. Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987. С. 45.*
- ²⁰ *Cohen H. Op. cit. P. 4. № 12 ; Perez C. Op. cit. P. 137.*
- ²¹ *Cohen H. Op. cit. P. 13. № 29 ; Perez C. Op. cit. P. 139.*
- ²² См., например: *Alföldi A. Op. cit. P. 85 f. ; De Souza V. Op. cit. S. 11 f. ; Morawiecki L. Op. cit. P. 13.*

УДК 94(437)12/13

ЗБРАСЛАВСКАЯ ХРОНИКА О НАЧАЛЕ СЕРЕБРЯНОЙ ДОБЫЧИ В КУТНОЙ ГОРЕ

П. Н. Лапшов

Саратовский государственный университет
E-mail: pav9204@yandex.ru

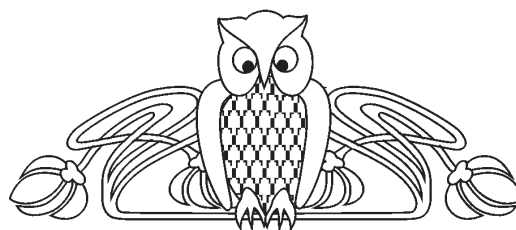
Горное дело в средневековой Чехии – важная страница истории этой страны. Хроника Петра Житавского дает историку возможность выявить черты неповторимости рождения одного из крупнейших горных городов средневековой Чехии.

Ключевые слова: горное дело, Збраславская хроника, Кутна Гора, серебро, Петр Житавский.

Zbraslavskaya Chronicle on the Beginning of Silver Mining in Kutna Hora

P. N. Lapshov

Mining in medieval Bohemia is an important page in the history of this country. The chronicle of Piotr Jitavsky gives the historian an opportunity to identify the unique features of the birth of the one of the biggest highland towns of medieval Bohemia.

portunity to identify the unique features of the birth of the one of the biggest highland towns of medieval Bohemia.

Key words: mining, Zbraslavskaya chronicle, Kutna Hora, silver, Piotr Jitavsky.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-4-51-53

Историк, обратившийся к изучению развития чешских горных городов в средние века, сталкивается с серьезной проблемой: их ранняя история сохранила для нас ничтожно малое количество источников. Одним из немногих памятников такого рода является Збраславская хроника Петра Житавского.

Зbrasлавская хроника – один из самых ярких источников повествующих об истории чешских земель конца XIII – первой половины XIV в. Это наибольшая по объему хроника догуситского периода, которая содержит богатейший свод сведений о самых разных сторонах жизни чешского общества.

Зbrasлавская хроника освещает события с 1278 по 1338 г., она была написана двумя аббатами Зbrasлавского монастыря – Отто (Оттоном) и Петром Житавским. Причем большая часть (точнее – около 2/3) из 180 глав данной хроники была создана Петром Житавским, который после смерти Отто, в 1314 г., продолжил хронику.

Данный источник представляет интерес благодаря широкому кругозору автора. Капеллан Петр получил блестящее образование и обладал недюжинными литературными способностями. В 1316 г. он был избран аббатом Зbrasлавского монастыря. Петр принимал активное участие в политической жизни чешского королевства, выполнял важные дипломатические поручения, в том числе и при дворе императоров Священной Римской империи. Хроника, составленная на латыни, ценна не только достоверностью повествования, но и тем, что в нее включено большое количество современных хронисту папских, императорских и других грамот, а также рассуждения на политические темы, аллегорические сочинения и т. п. Исключительное значение Зbrasлавская хроника имеет для изучения истории горного города Кутной Горы. История возникновения Кутной Горы до сих пор таит в себе немало загадок. В исторической литературе возникновение этого города связывают с 90-ми годами XIII века.

Грамоты впервые сообщают о существовании самого города Кутны Горы с 1292 г.¹, однако еще ранее этот район был известен как один из перспективных с точки зрения горнорудной промышленности. Современные чешские исследователи указывают на существование кутногорского района добычи с 1260-х гг., отмечая при этом скоротечность возникновения тамошнего горного промысла и хаотичность возникновения строений и жилищ новоиспеченных горняков².

Однако начальная история Кутной Горы покрыта мраком неисследованности в силу того, что основание города, в отличие от многих других случаев в эпоху немецкой колонизации, не было целенаправленным актом государственной власти, а было следствием действий людей, движимых материальным интересом, не осознававших значимости своих действий и потому не заботившихся об их фиксации в исторической памяти.

И тот факт, что Петр Житавский все-таки отразил на страницах своей хроники обстоятельства основания Кутной Горы, свидетельствует о незаурядности этого человека, его способности видеть за частотолом повседневности важные исторические события.

Что же сообщает в Зbrasлавской хронике Петр Житавский? Первое упоминание о Кутной Горе в его повествовании связано с рассказом о вторжении в чешские земли императора Альбрехта Габсбурга в 1304 г. Целью этого вторжения, как сообщает хронист, было овладение богатейшими серебряными рудниками Кутной Горы. Он описывает попытки овладеть Кутной Горой и успешное противостояние жителей города этим попыткам. В Зbrasлавской хронике сообщается о первой неудачной попытке осады города. Несколько горняков из осажденной Кутной горы, по сообщению хрониста Петра, проявили неразрывно связанные со своей профессией изобретательность и инженерное искусство: они направили в реку шлаки серебра, осадки и прочие смрадные нечистоты, вытекавшие из рудничных ям и печей, дабы лишить немецкое войско единственного источника питьевой воды. Таким образом, согласно Зbrasлавской хронике, людей и животных было отравлено бесчисленное количество. Петр Житавский оправдывает действия своих соотечественников на страницах хроники фразой: «... а что есть более приличного, чем сопротивляться безбожным намерениям губительным способом. Они [воины Альбрехта] жаждали серебра, а выпили серебряный шлак»³. Таким образом, первый поход Альбрехта Габсбурга против Кутной Горы не удался, несмотря на то, что оборонительные укрепления в это время представляли слабые стены.

После первой неудачи императора Священной Римской империи последовала вторая попытка захвата богатых кутногорских приисков, на сей раз более продуманная и подготовленная. В 1307 г. Альбрехт, как сообщает Пётр Житавский, вооружился даже греческим огнем, который метал на город. Однако и второй поход римского императора также потерпел неудачу вместе с притязаниями его сына Фридриха на чешский королевский трон. Если принять во внимание техническую оснащенность и опыт, которыми располагало войско Альбрехта во время второй осады, эту неудачу можно, по-видимому, объяснить тем, что кутногорцы под руководством Йиндрижиха из Липе успели укрепить город новой оборонительной системой до 1307 г.⁴

Но Альбрехта настолько сильно манил блеск драгоценного металла, что, потерпев фиаско на военном поприще, он попытался взять реванш на дипломатическом. Хроника Петра Житавского рассказывает об интереснейшем эпизоде – споре чешского короля Вацлава с «королем римским» Альбрехтом за право обладания доходами от горного дела и добычи серебра.

Петр сообщает, что Альбрехт затребовал у Вацлава либо 1/10 часть дохода – 80 тыс. марок, либо передачу рудников и доходов от них сроком на 6–7 лет⁵. Интерес императора к чешскому серебру свидетельствует о том, что слухи о неслыханном богатстве кутногорских копей распространились далеко за пределами самой Чехии.

Сами походы Альбрехта представляют событие беспрецедентное в истории Средневековья. В предшествующий период средних веков не встречается сообщений о походах, имеющих целью овладение сокровищами земных недр. Это свидетельствует о том, что современники действительно воспринимали богатства Кутной Горы как нечто сверхъестественное, а кроме того, о том, что правовое оформление стихийно возникших в Кутной Горе отношений и особенно их письменная фиксация существенно запаздывали по сравнению с жизнью.

Для историка горного дела в средневековой Чехии наиболее интересны содержащиеся в хронике сообщения о начале добычи серебра в Кутной Горе. Судя по всему, Петр Житавский пользовался рассказами очевидцев, описывая историю создания рудников Кутной Горы. Недостатка в заинтересованных наблюдателях не было, особенно среди аббатов Седлецкого монастыря, который был основан в близлежащих землях в XIII в. и активно занимался разысканием серебряных месторождений.

В рассказе Петра Житавского содержится беспощадная критика того духа наживы, который сыграл очень важную роль в рождении Кутной горы. По всей вероятности, свидетельство Петра в достаточной мере объективно. Оно отражает поразивший современников недуг серебряной лихорадки, которая сочеталась с реалиями возникновения Кутной Горы и начального периода её истории. С другой стороны, жесткая критика Збраславским аббатом духа наживы могла быть связана и с тем, что церковь была вынуждена растаться со своими первоначальными надеждами быть единственным хозяином здешних месторождений.

В общем и целом, картина рождения Кутной Горы предстает достаточно полной и ясной. Стекавший сюда люд с горных городов Чехии и других регионов Западной Европы, в частности с немецких и приальпийских земель, обусловил стихийный характер как разработок недр, так и условий возникновения нового и крупного чешского горного города.

Горное дело, которое оставалось главной осью развития горного города, создало из Кутной Горы привилегированный королевский город. Ключевые позиции в управлении городом захватили представители быстро оформившегося городского патрициата. Они пользовались своим высоким положением и извлекали выгоды из экономического и правового положения, а также от транзитной торговли не чеканенным серебром. Своим богатством они соперничали с земскими панями, которым нередко давали деньги в рост, а свой возрастающий капитал вкладывали в земельные владения – покупали сельские усадьбы и укрепляли замки, как об этом сообщает Збраславская хроника: «Кутногорец Бертольд по прозвищу Пирхнер, которого вознесло над уровнем бюргерского сословия множество денег, приобрел

ретенных из подземных рудников, построил себе между Кутной горой и Седлецким монастырем с южной стороны в долине замок, который стали называть Перштейнец, и часто там задерживался, скорее из-за стремления возвыситься, чем из-за необходимости»⁶.

Установления йиглавского горного права, записанного в 1249 г., предоставляли достаточно полную свободу поиска и эксплуатации месторождений на территории Чехии, которая принесла щедрые результаты на кутногорских землях⁷.

По всей вероятности, первоначально Кутна Гора представляла собой даже не город, а пестрый конгломерат крупных и мелких рудников, рудничных ям, отдельных горняцких хижин и поселков, а также повсеместно возникавшую обсуживающую их инфраструктуру небольших рынков, кузниц, плотницких мастерских и т. п. Подобные условия возникновения исключали возможность формирования четкой урбанистической структуры, что объясняет особенности планировки уже зрелой Кутной Горы.

Стремительность, с которой возводилась Кутна Гора, обусловила тот факт, что город был лишен какого-либо целенаправленного урбанистического планирования, и его топографическая структура отвечала исключительно тем задачам, которые ставила бурно развивающаяся добыча драгоценного металла.

Вместе с тем, в этих горняцких поселках гнездились неведомый средневековью дух свободы, осознания ценности своей личности и этот дух свободы сыграл решающую роль в тот критический момент ранней истории города, когда императору не удалось взять Кутную Гору, хотя она и не имела крепких стен.

Таким образом, хроника збраславского аббата дает историку возможность выявить черты неповторимости рождения одного из крупнейших горных городов средневековой Чехии. Уже в первой половине XIV в. Кутна Гора, возникшая в 90-е годы XIII века, выросла во второй по значению город в Чешском государстве, одну из резиденций чешских королей, главный центр чеканки монеты, успешно соперничая с Прагой вплоть до первых лет гуситского движения.

Примечания

- ¹ Matejková E. Kutná Hora. Praha, 1962. S. 8.
- ² См. подробнее: Matulova E. Socioekonomická analýza města Jihlavy. Jihlava, 2008; Hoch A. Doklady středověkých rudních mlýnů a zařízení na drcení rudy na Jihlavsku a Havlíčkovobrodsku. Brno, 2008. S. 17–20.
- ³ Цит. по: Matejková E. Kutná Hora. S. 9.
- ⁴ Matejková E. Op. cit. S. 22.
- ⁵ Zbraslavská kronika / ed. by Z. Fiala. Praha, 1976. S. 151.
- ⁶ Цит. по: Matejková E. Op. cit. S. 10.
- ⁷ Ius regale montanorum aneb právo královské horníkuov. Kutná Hora, 2000. S. 17–84.